

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1453
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1453

СОДЕРЖАНИЕ

- 2255-2270 Звёздный час и трагедия русского купца
Ивана Фёдоровича Каменского (? – 1883) и судьба
его коллекции птиц и зверей из Синьцзяна и Семиречья.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2270-2277 Серая утка *Anas strepera* в северо-западном
Причерноморье. Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
- 2277-2279 О гнездовых колониях толстоклювого зуйка *Charadrius*
leschenaultii в южной Туве и юго-восточном Алтае.
Д. И. БЕРМАН
- 2279-2281 Инвазия саджи *Syrrhaptes paradoxus* в Юго-Восточном
Забайкалье в 1973 году. В. П. БЕЛИК
- 2281-2283 О некоторых интересных находках птиц
на Камчатке и острове Кунашир.
В. А. ОСТАПЕНКО, В. М. ГАВРИЛОВ,
В. Д. ЕФРЕМОВ, Т. Б. ГОЛУБЕВА
- 2283-2284 Гнездование полярной овсянки *Emberiza pallasi*
в Европейской части СССР. В. В. МОРОЗОВ
- 2284-2287 К орнитофауне Даурской степи.
М. И. ГОЛОВУШКИН, М. А. ОСИПОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1453

CONTENTS

- 2255-2270 The starry hour and tragedy of the Russian merchant Ivan Fedorovich Kamensky (? - 1883) and the fate of his collection of birds and mammals from Xinjiang and Semirechye. N. N. B E R E Z O V I K O V
- 2270-2277 The gadwall *Anas strepera* in the north-western Black Sea region. T. B. A R D A M A T S K A Y A
- 2277-2279 Breeding colonies of the greater sand plover *Charadrius leschenaultii* in southern Tuva and the southeastern Altai. D. I. B E R M A N
- 2279-2281 The invasion of the Pallas's sandgrouse *Syrrhaptes paradoxus* to the southeastern Transbaikalia in 1973. V. P. B E L I K
- 2281-2283 About some interesting finds of birds in Kamchatka and Kunashir Island. V. A. O S T A P E N K O ,
V. M. G A V R I L O V , V. D. E F R E M O V ,
T. B. G O L U B E V A
- 2283-2284 Nesting of the Pallas's reed bunting *Emberiza pallasi* in the European part of the USSR. V. V. M O R O Z O V
- 2284-2287 To the avifauna of the Daurian steppe.
M. I. G O L O V U S H K I N , M. A. O S I P O V A
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Звёздный час и трагедия русского купца Ивана Фёдоровича Каменского (? – 1883) и судьба его коллекции птиц и зверей из Синьцзяна и Семиречья

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 19 мая 2017

В орнитологической коллекции Зоологического института РАН (Санкт-Петербург) хранится более двух десятков тушек птиц, на этикетках которых, датированных маем и сентябрём 1878 года, коллектором значится Каменский, а местом сбора – озеро Алаколь на востоке Казахстана у самой китайской границы. Ссылки на эти экземпляры встречаются в сводках «Птицы Семиречья» (Шнитников 1949) и «Птицы Казахстана» (Долгушин 1960). Но кто такой Каменский, долгое время не было известно. Фамилия этого коллектора отсутствовала в истории орнитологических исследований и библиографии Семиречья и Средней Азии. Не были известны даже его имя и отчество. Несколько десятилетий по крупицам собирал я сведения об этом человеке, не теряя надежды хотя бы что-то узнать о его судьбе. Первое упоминание, немного приоткрывшее завесу тайны о нём, было найдено в книге известного орнитолога Виталия Андреевича Хахлова «Зайсанская котловина и Тарбагатай», в которой он счёл своим долгом отметить заслуги своего отца Андрея Степановича Хахлова в изучении фауны края: «В дни молодости, когда ещё не существовало Зайсанского поста [то есть до 1864 года – *авт.*], отец совместно с Каменским долго путешествовал по Семиречью и Чжунгарии и доходил до Гучена. Подробности в настоящее время я не помню. За это время им, при содействии обученных киргиз – препараторов и охотников, а также самого Каменского, в указанных районах была собрана коллекция до 3000 экземпляров, поступившая в распоряжение Каменского. Но, по-видимому, погибла где-то в подвалах ТД [Торгового Дома] братьев Каменских после смерти участника этих поездок, так как в бумагах отца я видел переписку о ней и извещение о сохранности только двух ящиков с перечнем этикеток и указанием на то, что большая часть хранящихся на том же складе поедена молью» (Хахлов 1928, с. 42). Но каким образом переплелись судьбы этих людей, стало известно при знакомстве с биографией Андрея Степановича Хахлова.

Андрей Степанович Хахлов (1845-1918) – коллектор
и спутник в путешествиях И.Ф.Каменского.

А.С.Хахлов (1845-1918) был потомственным казаком и уроженцем станицы Баянаул на территории нынешней Павлодарской области. В юности он окончил Омскую прогимназию, в которой готовили переводчиков казахского языка для связи волостных управителей и русской администрации с местным населением. Получив образование и первый чин, шестнадцатилетний юноша поступил на государственную службу, выписавшись из казачества. Так бы и прошла его жизнь в уездных служащих, но однажды крепко поколотил он не чистого на руку подчинённого, уличённого во взяточничестве, и был вынужден уйти в отставку. В самом начале 1860-х годов он познакомился с Иваном Фёдоровичем Каменским – управляющим «Торгового дома братья Каменские», который вёл торговые дела в Семиречье и был известен как «владелец пароходов на Волге». Андрей Степанович был принят к нему на работу в качестве переводчика казахского языка, но вскоре стал незаменимым помощником в других делах, исполняя его поручения. Иван Фёдорович оказался человеком образованным, деятельным и предприимчивым в купеческих делах. По его воспоминаниям, «они собирали различные коллекции, искали полезные ископаемые, строили

мельницы на горных речках» (Черных 1986). Страсть И.Ф.Каменского к собиранию птиц и зверей была настолько велика, что А.С.Хахлову пришлось обучиться препараторскому делу и вместе с ним в путешествиях и деловых поездках заниматься пополнением коллекции, которая довольно быстро выросла до 3 тысяч экземпляров и приобрела несомненную научную ценность.

Маршруты, проделанных ими поездок действительно были весьма обширными – между Омском, Павлодаром, Семипалатинском, Сергиополем (ныне Аягуз), Капалом, Верным и китайскими городами Чугучак, Кульджа, Гучен, Шихо и Манас. Получается, что они бывали на обширном пространстве Центральной Азии между Тарбагатаем и Тянь-Шанем, включая джунгарские пустыни между ними. Объектами их добычи были не только птицы, но и звери, такие как маралы, косули, архары, сибирские козероги, кабаны и многие другие. Они охотились в местностях, в которых ещё водились дикие верблюды, лошади Пржевальского, куланы, джейраны, сайгаки, а в тугаях рек обитали туранские тигры. Столь обширная география путешествий Каменского объясняется не только естественно-научными, но и его коммерческими интересами. Он много ездил и знакомился с природой, но при этом, конечно же, искал перспективные места вплоть до месторождений полезных ископаемых, в которые можно было бы вложить капитал и получить доход. Учитывая, что Каменский был в первую очередь предпринимателем, есть все основания предполагать, что собранные во время этих поездок экспонаты в таком большом количестве хранились для изготовления чучел и последующей продажи в музеи и коллекционерам. В то время в мире уже существовали фирмы, специализировавшиеся на сборе и продаже зоологических коллекций. Тем более, такие коллекции из Центральной Азии всегда пользовались большим коммерческим спросом и охотно скупались европейскими и американскими музеями, а также частными коллекционерами. Учитывая увлечённость Ивана Фёдоровича естествознанием нельзя исключать и его благих намерений о создании собственного музея, так как род Каменских всегда отличался благотворительностью.

Совместная работа И.Ф.Каменского и А.С.Хахлова велась примерно в период между 1861 и 1868 годами. В дальнейшем они расстались, так как основные интересы И.Ф.Каменского сосредоточились на организации торговли в Северо-Западном Китае, в том числе в Кульджинском крае. Андрей Степанович в 1870 году перебрался в пограничный городок Зайсанск у северного подножия хребта Саур и прожил в нём всю жизнь с момента основания. Вероятнее всего, он присмотрел это место во время поездок с И.Ф.Каменским по Центральной Азии. Он по-прежнему вёл зоологические сборы, поставляя их в российские музеи, и был хорошо знаком со многими известными путешественниками,

включая Н.М.Пржевальского, М.В.Певцова, П.К.Козлова, А.Брема, П.П.Сушкина, помогал им в организации экспедиций и был незаменимым консультантом по части выбора удобных маршрутов и при уточнении мест обитания редких животных. За заслуги перед отечественной наукой в 1883 году он был избран действительным членом Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Он обучил препараторскому делу своего младшего сына Виталия, увлёкшегося на всю жизнь орнитологией, окончившего впоследствии Московский университет и ставшего профессором. Делился он с ним и воспоминаниями о том, как в молодые годы путешествовал с И.Ф.Каменским по Семиречью и Джунгарии, как они охотились и занимались зоологическими сборами. Остаётся только сожалеть, что эти воспоминания остались не записанными и не опубликованными.

Ещё одно упоминание о И.Ф.Каменском нашёл я при знакомстве с дневником Н.М.Пржевальского времён его второго путешествия на озеро Лобнор. Тяжело заболевший в пути, он был вынужден в декабре 1877 года спешно возвращаться на Зайсанский пост. Во время пребывания в Гучене, описывая сложную внутривосточную обстановку и состояние торговли в Синьцзяне, он оставил короткую запись о том, что хлеб в эти края привозится «на продовольствие для китайских войск по подряду Каменского» (Пржевальский 1947, с. 116). Это упоминание и стало для меня отправной точкой для дальнейших поисков сведений о судьбе И.Ф.Каменского в исторической и краеведческой литературе. И сведения о нём в конце концов отыскивались.

Ф.И.Каменский был представителем знаменитой купеческой династии России во второй половине XIX века. Её родоначальником был Козьма Каменский – крепостной крестьянин князя Голицына в поместье у города Перми. У него было два сына – Фёдор (1810 года рождения) и Григорий, а также дочь Наталья. В 1830-е годы в свободное от барщины время братья занялись извозом, скопили небольшой капитал и, откупившись от крепостной зависимости в 1857 году, начали заниматься организацией перевозок на Соликамском тракте, расширяя их в пределах Пермской губернии. Дела пошли успешно, и вскоре ими была организована служба по доставке купеческих грузов обозами, охватившая огромное пространство от Москвы до Китая, то есть между городами Москва, Омск, Семипалатинск, Верный (Алматы), на протяжении около 6000 вёрст. Занятие это оказалось весьма прибыльным, Каменские быстро разбогатели, и их семья переселилась в город.

В 1858 году Фёдор Козьмич записался в купцы 3-й гильдии, в 1862 году уже стал купцом 1-й гильдии. Наладив дела в наземных транспортных перевозках, братья задумали расширить бизнес и вложили заработанные капиталы в новое и перспективное предприятие – пассажирские и грузовые перевозки по большим рекам. В 1859 году они

закупили буксирные пароходы, построили пристань. В 1865 году открыли в Перми пассажирское пароходство на реке Каме. Через пять лет создали торговый дом «Товарищество пароходства и транспортирования грузов Ф. и Г. Братья Каменские», который стал заниматься перевозками грузов и пассажиров по рекам Волго-Камского бассейна, а позднее – в пределах России и за границу.

Фёдор Козьмич Каменский – отец Ивана Фёдоровича Каменского.

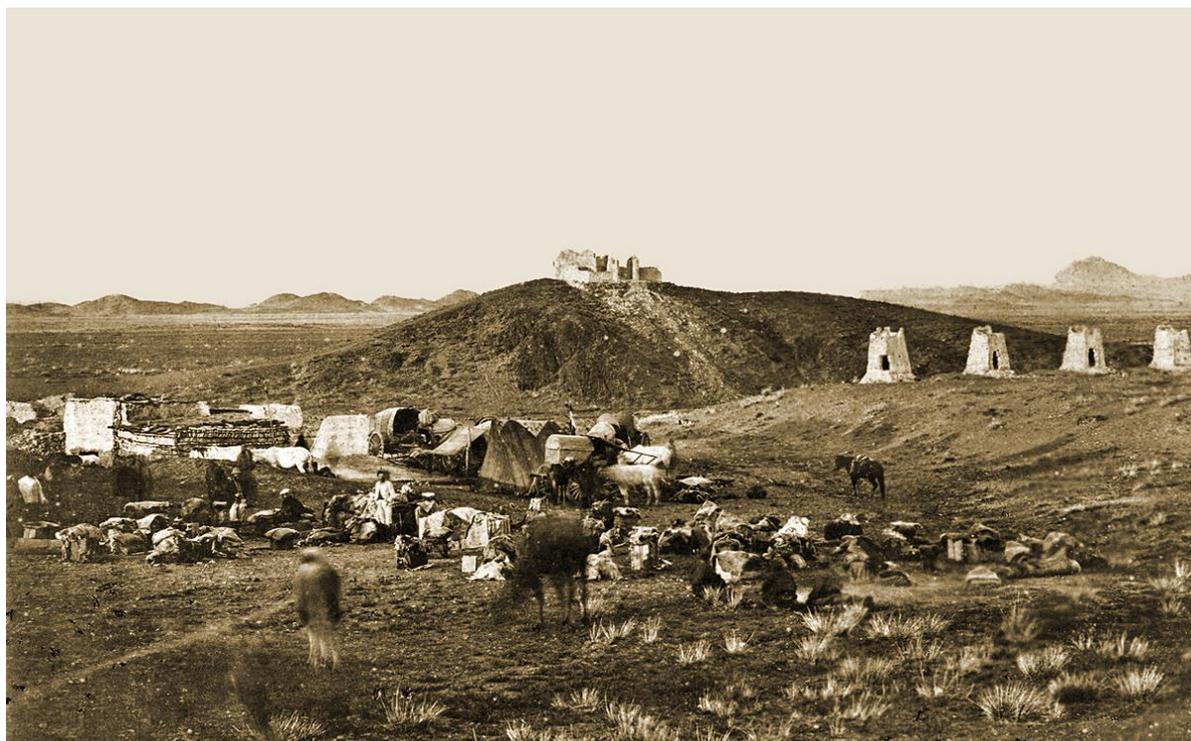
С расширением деятельности торгового дома Каменских правление было перенесено в Москву, а его филиалы располагались в Перми, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Риге. Начатое ими дело продолжили сыновья. В 1893 году Каменские приобрели Суксунский, Тисовский и Молебский заводы в Пермской губернии, позднее имели хлопковый и канатовитейный заводы в Ташкенте, хлопковые плантации в местности Дорхаль Ташкентского уезда, пристани и склады во многих городах России. Конторы их Торгового дома имелись также в Тобольске, Тюмени, Ишиме, Петропавловске, Омске, Томске, Новониколаевске, Барнауле, Бийске, Павлодаре и Семипалатинске (Баяндина 1997).

Григорий Козьмич Каменский – родной дядя И.Ф.Каменского.

У Фёдора Козьмича было четверо детей: Иван, Михаил, Василий, Ирина. Старшему сыну – Ивану Фёдоровичу – в начале 1860-х годов отец поручил заниматься организацией сухопутных грузовых перевозок в Западной Сибири и Семиречье, где он впоследствии взялся за весьма прибыльные хлебные поставки в Туркестанский край. В те годы для российских купцов появился необъятный рынок сбыта – соседний Северо-Западный Китай, носивший тогда название Восточный Туркестан. Ныне это Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР, граничащий с Казахстаном. Но этому предшествовала череда страшных и кровопролитных событий в тех краях, в которые втянулся со своими коммерческими интересами предприимчивый и удачливый купец Иван Фёдорович Каменский. Их предыстория вкратце такова. Известно, что после долгой кровопролитной войны и разгрома в 1755-1759 годах в этих краях Джунгарского ханства, созданного ойратами (калмыками), китайцы оставили для поддержания порядка военные гарнизоны в небольших крепостях, а в населённых пунктах администрацию, на которую возлагалась обязанность собирать налоги. Так как население было представлено в основном калмыками, то для ведения земледелия из внутренних районов Китая сюда были насильно переселены дунганы – китайские мусульмане, а из Кашгарии – таранчи (уйгуры). На них

возлагалась обязанность выращивать для китайской армии и администрации пшеницу, просо, овощи и фрукты, а на калмыков – заниматься животноводством. Жестокая налоговая политика, обусловленная постоянными поборами, привела к тому, что дунгане и уйгуры в 1862-1866 годах подняли восстание против маньчжурской династии цинского Китая. Это восстание завершилось изгнанием китайцев из Восточного Туркестана. Чугучак, Кульджа и другие города оказались разрушенными, погибли сотни тысяч китайцев и калмыков.

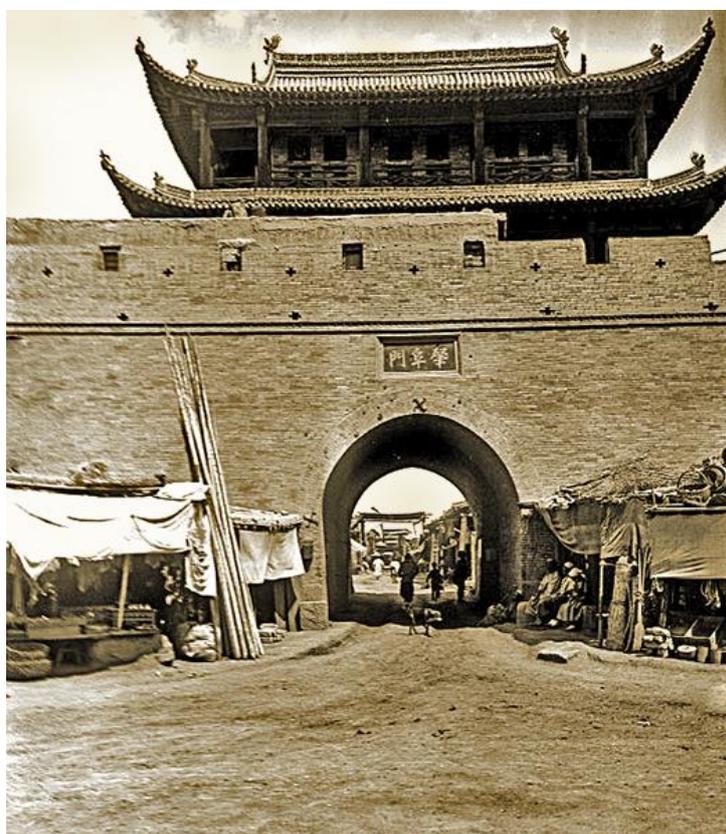
Китайская крепость в Синьцзяне. Фото 1870-х годов.

Жители Синьцзяна дунганы и таранчи. 1889 год. Рисунок Г.Е.Грум-Гржимайло.

Ворота в город Чугучак, разрушенный во время дунганского восстания.
Рисунок В.Верещагина. 1869-1870 годы.

Крепостные ворота города Урумчи, где много раз
бывал И.Ф.Каменский. Фото конца XIX века.

На территории Восточного Туркестана образовалось Кашгарское государство (Джеты-Шаар). Его правитель Якуб-Бек вскоре подчинил весь Илийский край, включая Дунганское ханство в Урумчи и Таранчинский (Кульджинский) султанат в верхнем течении реки Или. В эти годы в Илийском крае обострилась давняя вражда между кульджинскими калмыками и казахами, перешедшая во взаимные нападения друг на друга и барымту – кражу скота на границах с Семиреченской

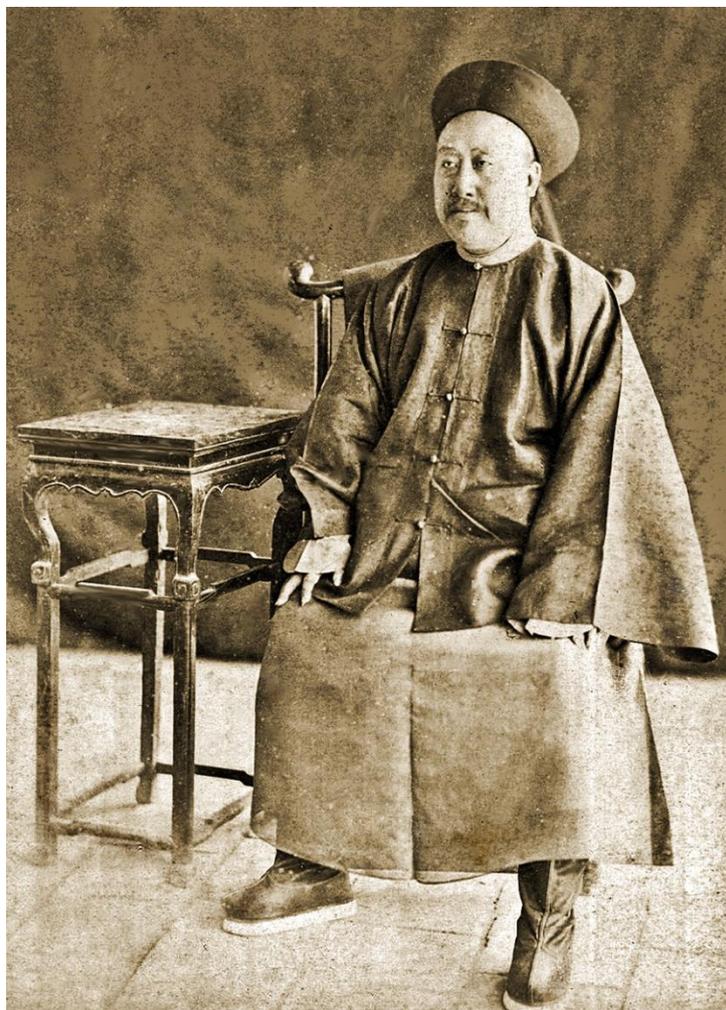
областью. В июне 1871 года в Кульджу для наведения порядка были введены войска под командованием военного губернатора Г.А.Колпаковского и образована временная русская администрация Кульджинского края, просуществовавшая 10 лет. Как свидетельствуют архивные материалы, русское правительство не имело планов включения этой территории в состав Российской империи, поэтому оно заверило китайское руководство, что готово в любой момент передать Китаю эти земли, как только восстановится их власть в Синьцзяне (Румянцев 1911; Моисеев 1996, 2000). В разрушенном Кульджинском крае на целое десятилетие воцарился мир и покой, возродилось земледелие, садоводство, многие ремёсла, началась активная торговля. Об этом свидетельствуют записки многих современников, в том числе известного российского зоолога С.Н.Алфераки (1891), посетившего Кульджу весной и летом 1879 года.

Китайский кавалерист в Восточном Туркестане.
Фото 1880-х годов.

Спустя десятилетие, маньчжурское правительство цинского Китая вспомнило про непокорный и вышедший из под контроля Восточный Туркестан и в феврале 1876 года двинуло свою 90-тысячную карательную армию из Внутреннего Китая с целью повторного завоевания непокорного мусульманского Синьцзяна. На тысячу вёрст, напоминая собою гигантский муравейник, растянулась она с обозами и артиллерией по дорогам в направлении Тянь-Шаня. Лишь в августе и сентябре, преодолев безводную пустыню Такла-Макан, измотанные тяжелейшим переходом войска достигли оазиса Хами. После этого в течение года

они с невероятной жестокостью прошли огнём и мечом по городам Гучен, Урумчи, Манас, Турфан, населённых дунганами и уйгурами, приведя их в покорность. Купец И.Ф.Каменский, находившийся в августе 1876 года по торговым делам в Гучене и Урумчи, был свидетелем жестокостей цинской армии, когда после взятия урумчинской крепости они вырезали шесть тысяч дунган.

Командующий цинской армией в Синьцзяне Цзо Цзунтан, с которым вёл торговые переговоры И.Ф.Каменский. 1875 год. Фото А.Боярского.

Оторвавшаяся далеко от центра многочисленная цинская армия оказалась отрезанной от регулярного снабжения провиантом и фуражом, в первую очередь хлебом, которые ранее поставлялись сюда из Кульджи и Семиреченской области. Дальнейшее продолжение военных действий оказалось в полной зависимости от этих поставок, поэтому китайское военное командование было чрезвычайно заинтересовано в налаживании торговых отношений с российскими властями и было готово платить любые деньги за поставки муки и зерна, щедро расплачиваясь британским серебром из займа, полученного от Гонконг-Шанхайского банка.

Официально правительство России и власти Семиреченской области соблюдали нейтралитет в отношениях с Китаем, не вмешиваясь в их военные действия в Джунгарии и Кашгарии, хотя и осуждало творимые жестокости по отношению к местному населению и принимало беженцев из этих краёв.

Учитывая продуктовые нужды китайской армии, купцам разрешалось также вести торговлю. И.Ф.Каменский, ставший к этому времени весьма известным человеком в торговых кругах Туркестанского края и Синьцзяна, в это время сблизился с назначенным Цзо Цзунтаном военачальником Лю Цзуньтаном и удачно заключил с ним хлебный подряд. Столь выгодная сделка удалась Каменскому благодаря его предпринимательским талантам, купеческой изворотливости и знанию слабостей своих партнёров. Характеризуя его, чиновник по дипломатической части при туркестанском губернаторе А.Вайнберг отмечал, что он «человек очень ловкий и сметливый». Иван Фёдорович умело пользовался чрезмерным почитанием «сановитости и наружного блеска». Во время переговоров, как свидетельствовали очевидцы, он облачался в мундир чиновника, в котором китайцы принимали его за важную персону – губернского прокурора. Китайцы, подчёркивал губернатор Туркестанского края К.П.Кауфман, видели в нём доверенное от нашего правительства лицо и относились к нему с почтением (Моисеев 2002). Например, в июне 1876 года он закупил в городе Шихо привезённую туда из Кульджи муку по 3 рубля 60 копеек за 147 фунтов (1 русский фунт равен 0.409 кг), а китайцам доставил в Манас по 8 рублей за эти же 147 фунтов» (Ходжаев 1979). Русские купцы, как свидетельствуют документы тех времён, действительно использовали сложившуюся ситуацию, поставляя китайским войскам осенью и зимой 1876 года зерно и муку. Только с ноября 1876 по август 1877 года китайские интенданты закупили у русских купцов 10 млн. цзиней (1 цзинь равен 596.8 г) зерна. Из них только И.Ф.Каменский поставил 8.5 млн. цзиней (Ходжаев 1979).

Торговля хлебом и скотом с Китаем в те времена были делом очень сложным, трудоёмким и опасным, но при этом необычайно выгодным и прибыльным. Например, пшеница, приобретённая русскими купцами по 15 копеек за пуд, доставленная караванами в Урумчи, закупалась интендантами цинской армии по цене в 40 раз выше. Баран, купленный на семипалатинской ярмарке за 1 рубль 50 копеек, в Гучене продавался уже по 2 лана серебром и более (Пржевальский 1947). Поставки традиционно велись из Семипалатинска, где формировались караваны из верблюдов с многочисленной обслугой и охраной. Необходимость в этом заключалась в том, что в это время в Синьцзяне шла война, а в пустынных районах Джунгарии свирепствовали барымтачи и банды дунганских разбойников, не раз грабившие торговые караваны

и транспорты. По свидетельству Н.М.Пржевальского, грабежами на дорогах занимались и солдаты цинской армии. Поэтому купцы вынуждены были нанимать усиленную вооружённую охрану. Часть караванов с грузами тогда шла в Кульджу по тракту, ведущему в Верный, другая – через Зайсанский пост и перевалы Тарбагатая на Чугучак и Гучен.

Базарная площадь Семипалатинска. Фото из архива М.И.Сигуды.

В 1875 году поручик Генерального штаба Юлиан Адамович Сосновский (1842-1897) во время специально снаряжённой «учёно-торговой» экспедиции провёл рекогносцировку наиболее удобных торговых путей из Зайсанского поста в ближайшие города Джунгарии. Заодно он посетил ставку Цзо Цзунтана и заключил соглашение о поставках русского хлеба китайским войскам. Текст договора о поставках вместе с авансом в серебряной монете был отправлен в город Верный в обход мятежного Синьцзяна через Монгольский Алтай под охраной китайских кавалеристов и казаков из конвоя Сосновского. В связи с этим уместно вспомнить, что благодаря этому договору и состоялось первое путешествие в Центральную Азию Михаила Васильевича Певцова (1843-1902). Весной 1876 года капитан Генерального штаба, работавший в то время преподавателем географии в военном училище Омска, был назначен командиром отряда из 100 казаков для сопровождения и охраны хлебного каравана, состоящего из 600 верблюдов и 120 погонщиков. Этот тяжелейший путь по джунгарским пустыням из Зайсанского поста в китайский город Гучен длиной 800 км он успешно осуществил с 16 мая по 10 сентября. Его подробнейшее физико-географическое описание было опубликовано в работе «Путевые очерки Джунгарии» (1879) и получило высокую оценку учёных. Русское географическое общество наградило его Малой золотой медалью (Марголин 1949).

Столь объёмные закупки продовольствия, обогатившие некоторых купцов, объяснялись тем, что в течение зимы цинская армия вела активную подготовку к наступлению на Кашгар, которое началось в апреле 1877 года. К концу этого года Джеты-Шар пал, и китайцы полностью овладели Восточным Туркестаном. Начались массовые казни сторонников Якуб-Бека. В это время началось бегство дунган и уйгуров в российские пределы. Командующий цинской армией направил губернатору Туркестанского края ультимативное требование об их возвращении, угрожая в противном случае направить войска в Кульджу. Однако русские власти отказались выдавать беженцев и приняли ответные меры, запретив торговлю хлебом и скотом, чем поставили армию Цзо Цзунтана в сложное положение. Н.М.Пржевальский, находившийся в ноябре-декабре 1877 года в Гучене, записал в дневнике, что здесь уже действовал запрет китайцев торговать русским купцам. В порядке исключения из Кульджи в Гучен доставлялся хлеб лишь по порядку И.Ф.Каменского, заключённый с цзяньцзюнем Цзинем на 367 тысяч пудов муки стоимостью на один миллион рублей. Сохранились свидетельства, что уполномоченные по заготовкам продовольствия и фуража для китайских войск месяцами жили в Верном, добиваясь отправки в Синьцзян караванов с хлебом (Моисеев 2002).

В январе 1878 года губернатору Г.А.Колпаковскому в Верном стало известно, что цинское командование начало перебрасывать войска к границам Илийского края, планируя весной начать наступление на Кульджу. В 1879-1880 годах отношения ещё более осложнились. Россия и Китай оказались на грани большой войны. На границе уже были сосредоточены регулярные войска. Однако русский император Александр II принял компромиссное решение о проведении мирных переговоров с целью урегулирования всех спорных пограничных вопросов. В итоге 12 февраля 1881 года в Петербурге Российская и Китайская империи подписали договор, в соответствии с которым на следующий год Кульджа была возвращена Китаю. Процесс передачи территории сопровождался массовым переселением в Семиречье кульджинских уйгуров и дунган, принявших российское подданство. Их потомки в настоящее время живут в Алматинской области.

Каким образом произошло в это время банкротство И.Ф.Каменского в торговле с китайцами, исторические хроники не упоминают. Можно лишь предполагать, что он не получил оплату за поставленный хлеб. Одной из причин могла быть также неожиданная смерть командующего китайской армией, с которым заключались хлебные контракты. Таким образом, эта война, обогатившая И.Ф.Каменского, в конечном счёте его же разорила и погубила. Она была его звёздным часом и трагедией. Не пережив случившегося, он умер в 1883 году, оставив жену с пятью детьми. В этом же 1883 году 7 ноября (9 декабря) скончался и

его отец Фёдор Козьмич. Что же произошло с научными сборами И.Ф. Каменского? Об этом сейчас можно лишь предполагать.

Собрав крупнейшую коллекцию и разместив её на складах «Товарищества», И.Ф.Каменский не сумел найти времени и средств на организацию своевременного изготовления экспонатов. Дело в том, что сборы в основном были представлены в виде засоленных шкур, требующих длительной обработки и выделки «чучельниками», как называли тогда мастеров-таксидермистов. Может быть, одной из причин этому был отход от дел А.С.Хахлова, а также чрезвычайная занятость самого И.Ф.Каменского, у которого началась эпопея с хлебными поставками в Китай. В конечном итоге неправильные условия хранения, сырость, кожееды и моль погубили почти все сборы. Можно понять беспокойство А.С.Хахлова, узнавшего о преждевременной смерти И.Ф.Каменского и начавшего переписку с его родными о судьбе коллекции. Вероятнее всего, по его рекомендации сохранившиеся остатки коллекционных сборов в 1889 году были переданы в дар зоологическому музею Томского университета.

Из огромных сборов И.Ф.Каменского сохранилось очень мало. Известно, что коллекция из 95 шкурок птиц и млекопитающих из Кульджи и Семиречья в 1889 году была пожертвована Томскому университету. В отчёте музея за первую половину 1889 года говорится: «Ценная коллекция млекопитающих, собранная в Кульдже и Семиречье И.Ф. Каменским. Шкурки эти состоят из пород горных баранов, каменных козлов, коз и оленей, всего 20 экземпляров, а также им подарено 75 штук птичьих шкур. Эта коллекция с предыдущей коллекцией [Г.А. Колпаковского – *авт.*] представляет много общего, но она из другой области, чем и составляет научный материал для зоогеографии». В заключительном «Отчёте о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год» вновь упоминается об этой коллекции: «Она состояла первоначально из 95 экземпляров, не всегда хорошо сохранённых, из которых часть ныне употреблена на чучела» (Некрылов и др. 2012).

Ещё 24 экземпляра 14 видов птиц из сборов И.Ф.Каменского, как уже говорилось в начале статьи, поступили и хранятся в Зоологическом институте в Санкт-Петербурге. Из них лишь один вид – журавль-красавка *Anthropoides virgo* – был добыт 18 июня 1877 на реке Эмель, впадающей в озеро Алаколь, остальные 23 относятся к весне и осени 1878 года. Так, в мае этого года на этом озере им добыты большая поганка *Podiceps cristatus* (1), серый гусь *Anser anser* (1), шилохвость *Anas acuta* (1), коростель *Crex crex* (1), в сентябре – красношейная поганка *Podiceps auritus* (1), серощёкая поганка *Podiceps grisegena* (1), кряква *Anas platyrhynchos* (2), чирок-свистунок *Anas crecca* (1), свиязь *Anas penelope* (1), шилохвость (1), чирок-трескунок *Anas querquedula* (1), красноносый нырок *Netta rufina* (1 экз.). На нескольких этикетках

имеются точные даты, судя по которым 29 апреля 1878 он добыл серую утку *Anas strepera* на речке Лепсы, а 10 и 13 мая 1878 коростеля и серого гуся коллектировал на Алаколе. Кроме того, ещё один экземпляр кряквы был добыт в апреле 1878 года на реке Лепсы, а 2 экземпляра красношейной поганки в горах Джунгарского Алатау, где-то рядом с Алаколем. Экземпляр розового пеликана *Pelecanus onocrotalus*, датированный 1878 годом без указания даты и месяца, предположительно был добыт на Зайсане или Алаколе. Таким образом, можно предполагать, что последние орнитологические сборы И.Ф.Каменского датируются 1878 годом. Они, как наиболее свежие и изготовленные в виде тушек, сохранились в дальнейшем.

Такова в общих чертах судьба Ивана Фёдоровича Каменского и его коллекции. Многие в биографии и деятельности этого неординарного человека остаётся до сих пор неизвестным. По крайней мере, мне так и не удалось установить точную дату и год его рождения, место и название учебного заведения, в котором он получил образование. Не ясна дальнейшая судьба его жены и детей, семейных архивов. Не нашлось и его фотографий. На фоне подробных жизнеописаний многих представителей династии Каменских о нём имеются лишь очень краткие упоминания. Хочется надеяться, что историки и краеведы, изучающие род Каменских, в скором времени уделят внимание и судьбе Ивана Фёдоровича.

Литература

- Алфераки С.Н. 1891. *Кульджа и Тянь-Шань. Путевые заметки*. СПб.: 1-193.
- Баяндина Н.П. 1997. *Пермь купеческая*. Пермь: 1-197.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Марголин Я. 1949. Михаил Васильевич Певцов // *Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь*. М.: 3-36.
- Моисеев В.А. 1996. Из истории Илийского кризиса (заятие русскими войсками Илийского края в 1871 г.) // *Актуальные вопросы истории, историографии и международных отношений*. Барнаул: 93-108.
- Моисеев В.А. 2000. Из история занятия Кульджинского края русскими и вопрос о его возвращении Китаю в 1870-1871 гг. // *Востоковедные исследования на Алтае*. Барнаул, 2: 85-94.
- Моисеев В.А. 2000. Карательный поход цинских войск в Синьцзян и позиция России (70-е гг. XIX в.) // *Востоковедные исследования на Алтае*. Барнаул, 3: 100-112.
- Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Меркулов С.А., Зленко К.В., Литвинов А.В., Грибовский М.В., Дунбинский И.А., Кузьмин А.Н. 2012. Музеи Томского университета (1888-1941 гг.) // *Томские музеи. Музеи университетов. Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области»*. Томск: 27-171.
- Отчёт о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год*. 1890. Томск: 27-29.
- Отчёт о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытию*. 1889 // *Изв. Импер. Томск. ун-та* 1: 35-36.
- Певцов М.В. 1879. Путевые очерки Джунгарии // *Записки Зап.-Сиб. отд. РГО*. Омск, 1: 1-140.
- Пржевальский Н.М. 1947. *От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор*. М.: 1-155.

- Румянцев П.П. 1911. Условия колонизации Семиречья // *Вопросы колонизации* 9: 202-205.
- Сосновский Ю.А. 1876. Русская учёно-торговая экспедиция в Китай в 1874-1875 гг. // *Военный сборник* 9/11: 1-121.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч. 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Ходжаев А. 1979. *Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан (колониальная политика цинского Китая во второй половине XIX в.)*. М.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Черных С.Е. 1986. Всё остаётся людям // *Одна, но пламенная страсть*. Алма-Ата: 4-16.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1453: 2270-2277

Серая утка *Anas strepera* в северо-западном Причерноморье

Т.Б.Ардамацкая

*Второе издание. Первая публикация в 1967**

В северо-западном Причерноморье серая утка *Anas strepera* встречается с марта по октябрь.

Сроки весеннего пролёта зависят от характера весны. Так, в годы с холодной, затяжной весной (1956-1958) первые стайки появляются только в начале апреля. В некоторые годы массовый прилёт приходится на середину апреля, что лишь на неделю раньше, чем у северной границы распространения вида на Рыбинском водохранилище (Немецев 1953, 1954). Первое время после прилёта разбившиеся на пары серые утки держатся рассредоточено. Небольшие их стайки встречаются по заливам, на внутренних озёрах островов Долгого и Тендры, в понижениях, залитых водой на приморских участках, по «сагам» нижнеднепровских песков. Значительное число птиц наблюдается на острове Бирючем, где многочисленные внутренние озёра и заливчики весной образуют сплошную водную поверхность.

К середине апреля большие стаи серых уток скапливаются в Ягорлыцком заливе у островов Долгого и Круглого (до 250 пар отмечается на внутренних озёрах и особенно в районе «Галки»).

Во второй половине апреля утки приступают к выбору места для гнездования. В это время пары серых уток встречаются повсюду: в каждой «саге», небольшом озере нижнеднепровских песков, у пресноводных ставков Присивашья, в колках лесостепных участков на внутрен-

* Ардамацкая Т.Б. 1967. Серая утка в северо-западном Причерноморье // *Орнитология* 8: 274-279.

них водоёмах Тендры, Смаленого, Бабина, Бирючего и у Лебяжьих островов. Около острова Орлова в этот период держатся 100-150 пар.

Брачные игры у серых уток проходят очень оживлённо и продолжаются весь апрель.

Осенний пролёт проходит незаметно, без образования больших стай. Более ярко он выражен в конце сентября. К середине октября ни в заливах, ни на Днепре серая утка не отмечается. В исключительно тёплую зиму 1958/59 года (с плюсовыми температурами во второй половине декабря) небольшое количество серых уток до января встречалось у острова Долгого и около Египетских островов (в Тендровском заливе).

Основными гнездовыми станциями серой утки являются острова, покрытые густыми зарослями конского щавеля, подмаренника, острицы, лебеды, кресса и др. растений (Орлов, Бабин, Смаленый). В меньшей мере используются острова наносного происхождения, в растительном покрове которых преобладает осока, птичья гречиха, донник белый, молочай, костёр мягкий, люцерна, тростник (Конские острова, Долгий, Тендра, Джарылгач).

В 1956-1961 годах нами собран материал о распределении гнёзд серой утки по островам Черноморского заповедника, где гнездится основная часть популяции (табл. 1).

Таблица 1. Размещение гнёзд серых уток по островам Черноморского заповедника

Острова	Годы					
	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Орлов	164	443	500	325	500	510
Смаленый	7	10	32	5	20	25
Бабин	2	7	19	8	10	15
Всего	173	460	551	338	530	550

Таблица 2. Плотность гнёзд островной популяции серой утки

Остров	Площадь, пригодная для гнездования, га	Средняя плотность гнёзд на 1 га					
		1956	1957	1958	1959	1960	1961
Орлов	24.5	6.7	18.08	20.4	13.2	20.4	20.8
Смаленый	2.5	2.8	4.0	12.8	2.0	8.0	10.0
Бабин	6.5	0.3	1.07	0.9	1.2	1.5	2.3

Колебания численности гнёзд зависят от количества чайки-хохотуньи *Larus cachinnans* (основного врага утиных) и от соблюдения режима заповедности. Борьба с хохотуньей начала проводиться с 1956 года, а в 1959 году нарушался заповедный режим.

Преобладающее большинство гнёзд серых уток размещено на острове Орлове, где имеется наибольшая площадь, пригодная для гнез-

дования. Здесь же наблюдается и самая высокая плотность гнёзд серой утки (табл. 2). Максимальная плотность в «излюбленных» кварталах острова Орлова достигает 35-40 гнёзд на 1 га.

Гнездование. На островах Тендровского залива старые самки приступают к постройке гнезда во второй декаде апреля, а молодые – в конце апреля – начале мая; гнездовой период очень растянут.

Утки в первую очередь занимают те растительные ассоциации, которые характеризуются ранней вегетацией и быстрым ростом. К ним относится щавель конский, образующий зелёную чашу выше 1 м уже в конце апреля, и заросли подмаренника и острицы, создающие лучшие защитные условия для гнёзд. Хорошими маскировочными свойствами в период выбора гнездового участка обладает и лебеда, достигающая на богатой гумусом почве в возвышенной части острова высоты 1 м.

Более поздние кладки серых уток отмечаются в бескильнице, житняке, пырее и др. Солерос травянистый, как правило, занимается птицами при повторном гнездовании (после утраты первой кладки) – в конце июня – начале июля. В это время его сочная зелень на фоне побуревшего, потерявшего листья щавеля, пожелтевшего, сухого подмаренника и острицы особенно привлекает уток.

В мягком грунте самка роет ямку глубиной 8-13 см. Первые яйца откладываются прямо без подстилки и только на 2-3-й день после откладки первого яйца в ней появляются сухие травинки и стебельки трав. Тщательное «вымащивание» ямки характерно для поздних и повторных кладок. Размеры гнёзд (среднее из 122 измерений): диаметр гнезда 22×23 см, диаметр лотка 17×17 см, глубина лотка 9 см. Самец в гнездостроении никакого участия не принимает, но весь этот период держится неподалёку.

К концу кладки в гнезде появляется пух, количество которого значительно больше в нормальных кладках, чем в повторных.

Бывали случаи, когда учётчики наступали на гнёзда и только тогда их обнаруживали.

Откладывание яиц у серой утки столь же растянуто, как и гнездостроение. Первые кладки у старых самок появляются в начале или конце второй декады апреля. Раньше всего появляются кладки в конском щавеле на острове Орлове, несколько позднее на острове Бабине. В 20-х числах апреля гнёзда с яйцами отмечаются и у уток, гнездящихся возле озёр и саг в нижнеднепровских песках.

Кладки. Серая утка откладывает яйца ежедневно в утренние часы, обычно до 8-9 ч. Полная кладка содержит от 6 до 15 яиц. До 1961 года мы считали кладки, содержащие свыше 14 яиц, сдвоенными, хотя неоднократно отмечали гнёзда с 15 насиженными яйцами, но таких выводков не наблюдали. В 1961 году был встречен выводок серой утки с 15 птенцами непосредственно у гнезда. Мы полагаем, что в условиях

Черноморских островов сдвоенными кладками следует считать кладки с 16-19 яйцами.

В повторных кладках, которые обычны у серой утки, число яиц не превышает 6-8 штук. Встречаются они с середины июня до августа. Помимо уменьшения числа яиц в кладке, часто меньше и размеры яиц: длина 24-26, ширина 18-20 мм, они на 5-7 г легче нормальных яиц. Повторные кладки размещаются в других растительных группировках, так как рано вегетирующие растения ко второй половине июня и началу июля буреют, засыхают и не способны маскировать гнездо. Гнездовыми станциями в это время становятся заросли солероса, сведы, бескильницы, тростника и зелёные кустики спаржи. На низких сырых местах встречаются высоко намощённые гнезда из травы, растущей поблизости. Вместо гнездового пуха повторные кладки в это время отсутствия самки закрываются листьями тростника, сухими стебельками трав, иногда с примесью пера и пуха.

Увеличение кладки путём отбора яиц. В литературе есть указания, что при помощи частичного изъятия яиц можно увеличить величину кладки. В 1960 году нами проделан аналогичный опыт с серой уткой. 18 мая было изъято 60 яиц из 18 гнёзд; в 10 гнёздах кладка продолжалась, а в 8 была закончена. Число взятых и оставленных яиц в разных гнёздах было разным: в 5 гнёздах было оставлено по 1 яйцу, в 4 – по 2, в 6 – по 3, в 3 – по 4 яйца. В 6 гнёздах кладка была доведена до 10 яиц, в 3 – до 8 и в 1 гнезде до 9 яиц. Общее количество яиц, снесённых самками после отбора, составляло 12-13-14, что несколько превышает среднюю величину кладки.

Из 8 гнёзд с оконченной кладкой 3 были разорены хохотуньей, в 3 (где после отбора оставалось по 4 яйца) – появилась яйца пеганки *Tadorna tadorna* (смешанные кладки насиживались серой уткой), в одном гнезде количество яиц увеличилось с 2 до 8, после чего утка перешла к насиживанию. У нас нет доказательств, что вновь отложенные яйца принадлежат той же птице; гнездо могло быть брошено хозяйкой и 6 яиц в нём были отложены другой самкой. Но, так или иначе, можно сказать, что при отборе части яиц величина кладки серой утки увеличивается до 12-14; яиц, что на 2-4 яйца превышает среднюю кладку, но не достигает размера сдвоенной.

В результате измерений 925 яиц из 90 кладок нами установлены размеры самого крупного яйца – 61.0×40.9 мм и самого мелкого – 42.0×34.8 мм. Наиболее часто встречаются яйца средних размеров – 54.5×38.0 мм. Яйца ранних кладок у серых уток, как правило, крупнее и более стандартные.

Насиживание яиц начинается по окончании кладки. В первые дни насиживания утки не допускают человека ближе 9-12 м, заблаговременно сходят с гнезда, оставляя кладку открытой. Возвращаясь,

самка опускается в 1-3 м от гнезда и пробирается к нему по земле. Садясь на яйца, утка долго ворочается, выбирая более удобное положение, гнездовой пух при этом раздвигается и окружает насиживающую птицу со всех сторон. Во второй половине насиживания при приближении человека самка иногда сходит с гнезда и затаивается поблизости. К концу инкубационного периода (общая его продолжительность 26-27 дней) самки сидят очень крепко. К ним можно подойти вплотную и взять руками. Так, в 1958-1960 годах на острове Орлове мы закольцевали 20 самок.

Насиживающие самки кормятся в утренние и вечерние часы, вечером они покидают гнездо обычно после 18 ч. Продолжительность кормёжки составляет 25-35 мин, иногда больше. Оставленная кладка тщательно закрывается пухом. В начале насиживания самки оставляют гнездо и днём. Самцы до конца июня (а частью и позже) встречаются у островов с гнёздами, хотя непосредственного участия в насиживании не принимают.

Общая потеря веса за период инкубации в первых кладках составляет 9 г (22.8%), а повторных – 2.6 г (7.7%).

Гибель кладок колеблется от 0.9 до 6.9%. Различия в величине гибели по годам зависят в основном от борьбы с чайкой-хохотуньей, погода влияет меньше. В первый год борьбы с хохотуньей (1956) наблюдался относительно большой процент разорения гнёзд – 6%; в дальнейшем он не превышал 5.6%. Немалую роль играют здесь сроки размножения и место расположения гнёзд. Деятельность хохотуньи активизируется, как правило, в конце мая – начале июня. К этому времени наблюдается резкое увеличение количества разорённых кладок, расположенных в засыхающем конском щавеле.

Серые утки почти не бросают кладок, они чаще всего смешанные, иногда сдвоенные и лишь в исключительных случаях нормальные (бросаются незаконченные кладки, подмоченные дождём). Отход яиц в процессе насиживания не превышает 1.2-1.5%. Задохлики отмечаются в сдвоенных, смешанных и повторных кладках, в нормальных они крайне редки.

Период вылупления сильно растянут и длится в среднем 2 месяца (с 20 мая по 20 июля). Условия погоды (характер весны), оказывая большое влияние на начало гнездования, сдвигают и сроки появления утят. Наиболее раннее вылупление отмечено в 1961 году. Массовое же вылупление ежегодно отмечается в первой половине июня. В единичных повторных гнёздах оно затягивается до конца июля.

Процесс вылупления проходит дружно и очень быстро. Наклёв появляется на 26-27-й день, в некоторых кладках на 25-й день. Процесс вылупления птенцов от наклёва до освобождения от скорлупы длится около суток. Интервал между проклёвыванием отдельных яиц в гнез-

де колеблется от 30 мин до 1 ч 30 мин, а между вылуплением самых ранних и самых поздних птенцов достигает иногда 4 ч 45 мин, хотя обычно вылупление птенцов в одном гнезде длится 2-3 ч. Весь этот день самка сидит на гнезде, не вставая. Необсохшие птенцы, как правило, не покидают гнёзда, сбиваются в кучу и зарываются в пух. Через 2-5 ч они высыхают, при малейшей тревоге стремительно выскакивают из гнезда и прячутся в траве. Обычно выводок спускается на воду утром через сутки после вылупления последнего птенца.

После спуска на воду выводки 3-4 дня придерживаются прибрежных зарослей тростника, которые используются для ночлега и укрытия, а потом уходят в более кормные места, причём в это время выводок может пройти до 15 км. Часть выводков серых уток скапливается у острова Тендра (урочище Агентства, Австрийские острова, Среднее), у Сибирских и Египетских островов, а также у Лебяжьих островов (Гизенко 1957). Основная масса сосредоточивается возле острова Долгого. Здесь со стороны залива заросший тростником берег острова Долгого весь изрезан небольшими озерами и бухточками. Здесь в хорошо защищённом, мелководном месте с богатейшим населением ракообразных собираются многочисленные выводки серых уток, где они нередко объединяются в табуны по 20-35 и больше утят.

У острова Долгого выводки остаются до времени подъёма на крыло. Ежегодные их учёты, проводимые во второй половине июля или начале августа, устанавливают, что количество утят с самками достигает здесь 500-700 особей. Выводок, как правило, водит самка, но изредка наблюдаются и случаи присутствия самца.

Наибольшая гибель птенцов серых уток отмечается в раннем возрасте. Прежде всего, они страдают от чайки-хохотуньи, преследующей их с момента появления на воде. Обычно хохотунья нападает на выводок, отплывший далеко от тростников, где птенцы могли бы спрятаться. При переходе пуховичков через колонии черноголовой чайки *Larus melanocephalus*, пестроносой *Thalasseus sandvicensis* и речной *Sterna hirundo* крачек некоторых птенцов заклёвывают «хозяева». Небольшая часть утят погибает при сильном ветре во время переплывания ими широкой части залива.

Отход утят отмечается и при холодных затяжных дождях, столь характерных для конца июня. В это время отставшие от самки и спрятавшиеся в траву утята замерзают и гибнут. Так, на острове Орлове 25 июня 1956 после ливня с резким понижением температуры найдены 5 погибших утят. В 1956-1960 годах отход птенцов серых уток в раннем возрасте составил 39.6%. В 1961 году гибель была несколько меньшей – 35.2%.

Учёты у островов и в местах выгула показали, что обычная величина выводка пуховичков (объединённые выводки во внимание не при-

нимаются) составляет 8-12 птенцов. Выводки с меньшим и большим количеством птенцов встречаются реже. В 1956-1960 годах средняя величина выводка пуховых утят была 8.5, а выводка хлопунцов – 5.5 штук. В 1961 году у серой утки отмечено увеличение средней величины выводка пуховичков (10.8) и хлопунцов (7), как и самого количества встреченных выводков.

Питание. В первые дни постэмбрионального развития утята нуждаются в животном корме. В отношении сроков принятия первой пищи наши наблюдения несколько расходятся с данными других исследователей. У Янушевича и Золотарёвой (1947) есть указания, что в желудках птенцов серой утки через 2 ч после вылупления отмечена зелень. За все время работы нам не приходилось встречаться с таким явлением, поскольку выводок не покидает гнездо столь быстро.

Основным кормом серых уток ранней весной являются семена солероса и сведы. В это время утки держатся по сагам, периодически высыхающим прибрежным озёрам и понижениям, заросшим красной солянкой. Поздневесеннее и летнее питание взрослых состоит главным образом из листьев и побегов водных растений: элодеи, ряски, валиснерии и др. Сюда прибавляются вегетативные части *Zostera marina*, *Ruppia spiralis* и нитчатые водоросли.

В желудках уток, отстрелянных в осенние месяцы, попадались семена водных растений, солероса, луковицы стрелолиста.

Животные корма существенной роли в питании взрослых уток не играют. Но всё же в их желудках нами неоднократно отмечались мелкие моллюски, прямокрылые, ракообразные и водные клопы. Визуальные наблюдения за питанием также показали, что утки охотно ловят доступных им насекомых.

Линька. Самцы и холостые самки серых уток начинают группироваться во второй половине июня. Стайки по 10-15 особей встречаются в конце июня и в первой половине июля ещё летающими. Часть птиц линяет на внутренних озёрах острова Долгого: 29 июня 1960 с 10 до 13 ч здесь учтено 11 стаяк по 10-15 самцов и 4 смешанные большие стаи, насчитывающие 180-250 особей серых уток и крякв *Anas platyrhynchos*. В первой половине июля линька мелкого пера ещё не заканчивается, но самцы начинают откочёвывать.

С 20-х чисел июля начинается линька самок при выводках, продолжается она до конца августа – начала сентября. Запоздавшие с размножением птицы приступают к линьке позже и иногда сменяют маховые до половины октября (1961 год).

Основное место скопления линных самок с выводками – остров Долгий, его внутренние озёра и северная часть, омываемая Ягорлыцким заливом. Часть поздно линяющих самок скапливается у Египетских островов и остаётся там до конца линьки. У самок, рано приступивших

к размножению, в июле сменяется мелкое контурное перо, в августе – маховые. Разгар линьки маховых обычно падает на середину августа.

Осенью первыми начинают прилетать самцы. Молодые птицы и не окончившие линьку самки с ещё не отросшими маховыми летят позже.

Враги. В условиях северо-западного Причерноморья врагами серой утки являются чайка-хохотунья, камышовый лунь *Circus aeruginosus*, серая ворона *Corvus cornix*, а из млекопитающих – енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides* и лисица *Vulpes vulpes*. На острове Орлове к врагам надо отнести и степную гадюку *Vipera ursinii*: здесь неоднократно отмечались случаи заглатывания гадюкой яиц и пуховых птенцов. В 1960-1961 годах на двух гнёздах были обнаружены мёртвые самки; можно предполагать, что смерть явилась следствием укуса гадюки.

Литература

- Гизенко А.И. 1957. Материалы по экологии и численности птиц Лебяжьих островов // *Тр. Крымского заповедника* 4: 167-184.
- Немцев В.В. 1953. Птицы побережий Рыбинского водохранилища // *Рыбинское водохранилище*. М., 1: 122-170.
- Немцев В.В. 1954. О занятии птицами постоянных гнездовых участков и старых гнёзд // *3-я экол. конф.: тез. докл.* Киев, 3: 55-56.
- Янушевич А.И., Золотарёва О.С. 1947. *Водоплавающая дичь Барабы*. Новосибирск, 1-79.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1453: 2277-2279

О гнездовых колониях толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в южной Туве и юго-восточном Алтае

Д.И.Берман

*Второе издание. Первая публикация в 1967**

О гнездовании толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в Туве уже сообщалось в «Орнитологии» (Флинт 1962; Берман, Забелин 1963). В двадцатых числах мая 1962 года мы вновь посетили южный шлейф хребта Восточный Танну-Ола. В 10-15 км к востоку от места находки птенца зуйка в 1961 году нами была обнаружена гнездовая колония этих куликов. Все птицы – около 50 особей – были сконцентрированы на небольшом участке (1.5-2.0 км²) щебенистого шлейфа с редкими

* Берман Д.И. 1967. О гнездовых колониях толстоклювого зуйка в южной Туве и юго-восточном Алтае // *Орнитология* 8: 333-334.

кустиками ковыля галечникового *Stipa glareosa*, змеёвки *Cleistogenes squarrosa* и тас-бийргуна *Camphorosma monspeliaca*. При многочисленных разъездах по степям и полупустыням юго-восточной Тувы к югу от хребта Танну-Ола и к востоку от озера Упса-Нур (протяжённость автомобильных маршрутов свыше 1000 км) кроме указанной колонии в степи (у останцового массива Агар-Даг) был отмечен только один явно бродячий зуёк.

Пуховой птенец толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii*.

22 июня 1964 гнездовая колония этих куликов была найдена в Чуйской степи (юго-восточный Алтай) у подножия Курайского хребта в районе посёлка Кош-Агач. Колония располагалась в верхней части шлейфа, в каменистой полупустыне с ковылём галечниковым и одиночными кустами полыни (задернованность менее 10%). Примечательно, что занимаемый зуйками биотоп, как и в Туве, наиболее опустыненный из всей пёстрой гаммы местообитаний, характерной для подгорных шлейфов, выделяется белёсым цветом голой почвы и крайней бедностью растительности. В результате непродолжительных поисков было обнаружено 5 выводков 2-3-дневных пуховых птенцов: 2 выводка по 2 птенца и 3 выводка по 3 птенца (вполне вероятно, что были найдены не все птенцы; см. рисунок). Выводки находились друг от друга на расстоянии 150-200 м. Взрослые птицы «отводили» медленно, с характерным печальным криком, пролетая около наблюдателя и присаживаясь поблизости. Отстреленные самец и самка имели крупные наседные пятна. В желудках обнаружен хитин чернотелок *Lobodera altaica* и *Anatolica strigosa* и мелких листоедов.

В прилегающих участках степи в радиусе 2-3 км и на озёрах в долине реки Чуй мы неоднократно отмечали стайки толстоклювых зуйков по 5-10 особей, которых принимали за бродячих. Однако отстреленные из этих стай 2 самца и 3 самки имели прекрасно выраженные

наседные пятна, что с несомненностью говорит о гнездовании. Как у саджи *Syrrhaptes paradoxus*, гималайского вьюрка *Leucosticte nemoricola* и клестов *Loxia curvirostra*, у толстоклювого зуйка, по-видимому, образуются «эфемерные» стаи из гнездящихся, но «не занятых по дому» в данный момент птиц для совместных полётов на кормёжку и водопой. Тем самым встречи небольших стай этих зуйков в гнездовой области не всегда свидетельствуют о наличии холостых особей.

Л и т е р а т у р а

- Берман Д.И., Забелин В.И. (1963) 2010. Новые материалы по орнитофауне Тувы // *Рус. орнитол. журн.* 19 (584): 1243-1251.
Флинт В.Е. (1962) 2013. К орнитофауне Тувы // *Рус. орнитол. журн.* 22 (886): 1517-1520.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1453: 2279-2281

Инвазия саджи *Syrrhaptes paradoxus* в Юго-Восточном Забайкалье в 1973 году

В. П. Белик

*Второе издание. Первая публикация в 1977**

В 1973 году в Юго-Восточном Забайкалье нам удалось наблюдать мощную инвазию саджи *Syrrhaptes paradoxus*, сопровождавшуюся гнездованием многих птиц, нередко удачным. Появление первых птиц в окрестностях станции Даурия Забайкальского района Читинской области отмечено в конце марта. 18 и 19 марта их ещё не было, а 25 марта уже шёл довольно интенсивный пролёт, продолжавшийся до начала апреля. 1 апреля наблюдались стаи до 10-20 и более птиц, кормившиеся на освободившихся от снега солончаках. 2 апреля в результате похолодания активность птиц резко упала. Но после похолодания отмечена вторая, более мощная пролётная волна. Так, 6 апреля с 10 ч 30 мин до 12 ч зарегистрировано 11 стаяк численностью от 2 до 30, в среднем по 10 птиц в каждой. 7 апреля саджи рассеялись по солончакам и выраженного пролёта уже не наблюдалось. Основное направление весеннего пролёта – северное, но с довольно значительным углом разлёта на северо-запад (около 16%) и северо-восток (около 14%).

С самого начала пролёта саджи держались парами, отчётливо заметными даже в больших и плотных стаях. Часть птиц рассеялась по степи, но большинство осталось в стаях и приступило к колониальному

* Белик В.П. 1977. Инвазия саджи в Юго-Восточном Забайкалье // *Орнитология* 13: 186-187.

гнездованию. Первые стаи на местах будущих колоний отмечены 7 апреля. Колонии обычно располагались на плоских солончаках с низкой и редкой солянковой растительностью или на невысоких шлейфах в межгорных падах. Одиночные птицы встречались как в солончаковых падах, так и в вострещово-пижмовых степях на пологих склонах сопок. По-видимому, в степь перемещаются и птицы из распуганных в начале лета колоний.

Примерно через неделю после появления птиц на местах гнездовий началась постройка гнёзд, и к 21 апреля наблюдалось уже много почти готовых лунок в сырой почве на шлейфах. 27 апреля найдено одно разбитое и одно целое яйцо, потерянные птицами в колонии на солончаке. 28 апреля там же найдено ещё одно яйцо, лопнувшее во время ночного заморозка, и в этот же день добыта самка с 2 крупными фолликулами и с пигментированным яйцом в яйцеводе; 2 мая найдено гнездо одиночной пары с кладкой из 2 свежих яиц, находившееся в степной пади у дороги. Необходимо отметить, что возможно появление отдельных кладок и значительно раньше. Так, 1 апреля добыта самка, у которой начало образовываться наседное пятно, а яичник имел гроздевидную форму с одним лопнувшим и двумя крупными фолликулами, достигавшими 13 и 7 мм в диаметре.

В середине июня птиц в солончаковой пади у станции Даурия почти не оказалось: колонии к этому времени были окончательно распуганы и здесь встречались лишь отдельные птицы. Большинство садж переместилось в плакорные степи, где они не могли гнездиться среди густого разнотравья, и поэтому придерживались наезженных дорог с мелкощебнистым грунтом и изреженным травостоем. Нередко птицы держались у дорог и среди хлебных полей на склонах сопок. В подобной обстановке 1 июля был найден выводок из двух 1-2-дневных пуховичков и гнездо со свежей кладкой из 3 яиц, сделанное прямо на дороге. В плакорных степях у дорог птицы встречались и позже: 17 июля – пара, державшаяся, по-видимому, у выводка; 25 августа – одиночная птица, встреченная уже через месяц после отлёта основной массы садж.

Гнездо саджи представляет собой небольшую аккуратную лунку, сделанную в глинистой, песчаной или мелкощебнистой почве среди редкой невысокой растительности. Выстилка лотка, как правило, отсутствует, если не считать небольшого количества гнилых былинки, видимо, занесённых ветром. Размеры гнезда: диаметр лунки 128 мм, глубина – 21 мм. Часто рядом с основной гнездовой лункой, обычно в 1-2 м, находится другая, пустая лунка, что хорошо заметно у одиночно гнездящихся пар. Её назначение выяснить не удалось.

В середине июля, вскоре после подъёма на крыло птенцов нормально гнездившихся пар, прошёл осенний пролёт, направленный на юго-запад. Основная масса садж отлетела до 20 июля, а слабый пролёт

наблюдался до 29 июля. Но, как уже отмечалось выше, ещё 25 августа встречена одиночная птица, а последние саджи, пролетевшие высоко над степью на юго-запад, наблюдались 19 сентября (3 птицы) и 6 октября (11 птиц). В 1974 году саджи не наблюдались.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1453: 2281-2283

О некоторых интересных находках птиц на Камчатке и острове Кунашир

В.А. Остапенко, В.М. Гаврилов,
В.Д. Ефремов, Т.Б. Голубева

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Наблюдения проводились с 11 мая по 22 июня в Усть-Большерецком и Тигильском районах Западной Камчатки, а с 8 сентября по 25 октября 1974 – на острове Кунашир Сахалинской области.

Касатка *Anas falcata* найдена 7 июня в районе нижнего течения реки Тигиль на северо-западе Камчатки. Пара уток (самец и самка) держалась в одной из речных протоков. Этот вид известен для Восточной Камчатки как редкий гнездящийся (Аверин 1948).

Серая утка *Anas strepera* встречена 14 мая в окрестностях посёлка Усть-Большерецк (Западная Камчатка). Пара (самец и самка) была обнаружена на небольшом тундровом озере. Наличие подходящих гнездовых биотопов делает вероятным её гнездование в этом районе.

Красноголовый нырок *Aythya ferina* обнаружен в Усть-Большерецком районе Западной Камчатки. 13 мая в окрестностях посёлка Усть-Большерецк найдены остатки мёртвой птицы, добытой охотниками. Утка (взрослая самка) была убита 12-13 мая. Охотовед Тигильского района А.А.Новопашин сообщил о добыче взрослого самца в мае 1974 года близ устья реки Тигиль, а охотник В.Лысак встретил здесь же весной 1973 года стаю из 6 самцов.

Малая гага *Polysticta stelleri* встречена 10 июня близ мыса Бабушки в Тигильском районе Камчатки. Стая из 15 птиц держалась в море близ береговых скал.

Чеглок *Falco subbuteo* найден на гнездовье в Тигильском районе Западной Камчатки. В 30 км вверх по реке от посёлка Тигиль 15 июня добыта самка с готовым к откладке яйцом. Гнездо не обнаружено. При

* Остапенко В.А., Гаврилов В.М., Ефремов В.Д., Голубева Т.Б. 1977. О некоторых интересных находках птиц на Камчатке и о-ве Кунашир // *Орнитология* 13: 192-193.

нашем приближении птица издавала тревожные крики. Окрестности представляли собой равнинные прибрежные участки, густо поросшие высокоствольной ивой и ольхой. Эта находка гнездящегося чеглока является самой северной для Камчатки.

Красноногий погоньш *Porzana fusca* впервые найден на Камчатском полуострове. Птица встречена 16 мая в окрестностях посёлка Октябрьский Усть-Большерецкого района (Западная Камчатка). Погоньш держался среди кустов низкорослого угнетённого колосняка на галечниковой косе, с одной стороны омываемой Охотским морем, с другой – водами реки Большой. Добытая птица оказалась взрослой самкой с развитым яичником, её вес 56 г, длина крыла 115 мм, цевки 38 мм. Эта самая северная находка красноногого погоньша.

Вилохвостая чайка *Xema sabini* наблюдалась 26 октября в заливе Анива неподалёку от одноимённого мыса (Южный Сахалин). Молодая птица держалась близ теплохода, следовавшего в город Корсаков.

Полярная *Sterna paradisaea* и **алеутская** *Sterna camtschatica* **крачки** впервые приводятся нами как гнездящиеся для Западной Камчатки. В устье реки Тигиль 2 июня наблюдалась крупная (до 200 особей) стая, состоявшая из полярных, алеутских и речных *Sterna hirundo* крачек. По численности преобладали полярные крачки, на втором месте – алеутские, речных крачек было немного. Добыты самка полярной и самец алеутской крачек. 7 июня здесь же добыты самец алеутской крачки, а на галечниковом островке в устье реки найдена смешанная колония алеутских и полярных крачек. Обнаружено 7 гнёзд с кладками, видовая принадлежность которых достоверно не установлена. Взлетевшие с островка крачки образовали стаю до 100 птиц (оба вида присутствовали примерно в равном количестве). В четырёх гнёздах было по 2 яйца, а в трёх – по одному.

В устье реки Большой 21 июня обнаружена крупная смешанная колония алеутских и речных крачек, находившаяся на низменном мохово-шикшевом берегу с зарослями пушицы и карликовой берёзки. Колония располагалась вокруг маленьких тундровых озёр. Гнезда в большинстве случаев пустовали (следствие посещения колонии местными рыбаками).

Прилёт алеутских крачек в Усть-Большерецкий район отмечен 18 мая. Полярную крачку в Усть-Большерецком районе встретили лишь однажды (21 июня): одиночная птица пролетела близ озера Большое, соединённого с устьем реки Большой общей водной сетью.

Очковый чистик *Serpheus carbo* найден гнездящимся на мысе Бабушки в Тигильском районе Камчатки. С 8 по 12 июня на 10 км береговой линии встречено две колонии птиц, в одной колонии гнездились около 10 пар, а в другой до 150 пар. Гнездовья располагались в осыпях крупных камней между скалистыми мысами.

Японский зелёный голубь *Treron sieboldii* вновь обнаружен на острове Кунашир (Южные Курилы). Близ озера Лагунное 14 сентября добыта взрослая самка. Желудок и зоб птицы были наполнены ягодами бузины Микеля, в желудке, кроме того, находились косточки курильской вишни. У птицы линяло оперение спины, брюха и нижних кроющих хвоста, 8-е маховые были полностью в чехликах, 9-е – наполовину выросли из чехликов.

Ушастая сова *Asio otus* впервые отмечена для Курильских островов. Взрослая самка добыта 2 октября в южной части острова Кунашир близ посёлка Головнино.

Рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica* наблюдалась нами в окрестностях посёлка Яры Тигильского района Камчатки. Одинокая птица вечером 26 мая пролетела над рекой Тигиль по направлению к устью. Рыжепоясничная ласточка приводится для Камчатского полуострова впервые.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* встречена в Тигильском районе Камчатки и на Кунашире. На Камчатке у мыса Бабушки 10 июня добыта взрослая самка, которая держалась в низинной местности у реки на опушке густых высокоствольных зарослей ив. Она имела развитый яичник, но диаметр фолликул не превышал 1 мм. Жирность птицы высокая. На Кунашире 11 сентября добыт молодой самец. Птица одета в ювенильный наряд, ещё не начавший линять.

Литература

Аверин Ю.В. 1948. Наземные позвоночные восточной Камчатки // *Тр. Кроноцкого заповедника* 1: 1-223.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1453: 2283-2284

Гнездование полярной овсянки *Emberiza pallasi* в Европейской части СССР

В.В.Морозов

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

24-31 июля 1981 в окрестностях Воркуты были встречены выводки полярной овсянки *Emberiza pallasi*. 14 июля 1982 на маршруте протяжённостью 12 км зарегистрированы 6 пар со слётками. Регулярное гнездование этих птиц отмечено только в плакорных мохово-ерниковых

* Морозов В.В. 1986. Гнездование полярной овсянки в Европейской части СССР // *Вестн. зоол.* 1: 87.

тундрах. В коллекции Воркутинского краеведческого музея обнаружено чучело самца полярной овсянки (инв. № 1469/2), добытого в пойме реки Усы 5 июня 1969, определённое как камышовая овсянка. Добытые экземпляры относятся к подвиду *E. p. polaris* (Middendorff, 1853).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1453: 2284-2287

К орнитофауне Даурской степи

М.И. Головушкин, М.А. Осипова

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Приводятся сведения о некоторых редких, залётных и малоизученных птицах Даурской степи, собранные в 1975-1982 годах на территории Ононского, Борзинского, Забайкальского, Краснокаменского и Приаргунского районов Читинской области. Дополнительные материалы получены в результате обработки орнитологических коллекций Читинской противочумной станции (ЧПС) и её отделения в городе Борзе (БПЧО), а также предоставлены А.Н. Леонтьевым, Б.И. Пешковым, Р.Г. Пынько и В.П. Беликом, которым авторы выражают искреннюю признательность.

Aythya marila. Редкий пролётный вид. Стая из 6 птиц (самцы и самки) 2 мая 1979 держалась у северного берега озера Зун-Торей; 4 экземпляра (1 самец и 3 самки) добыты там же 26 сентября 1980.

Circus melanoleucos. Редкий гнездящийся вид Даурской степи (Гагина 1961), в настоящее время, очевидно, в регионе не гнездится. Нами встречен дважды: 31 мая 1979 на северном берегу озера Зун-Торей в сухой щебнистой степи и 17 июля 1982 на реке Борзя в урочище Федькин Брод на мокром осоковом лугу. В первом случае отмечен взрослый самец, во втором – самец второго года жизни, интенсивно линяющий. В БПЧО хранится чучело взрослого самца, добытого 4 июля 1962 в 50 км к северо-востоку от города Борзя в пади Бугуцей.

Tetrao parvirostris. Обнаружен на гнездовании в Баинцаганском реликтовом бору, где 30 июля 1982 в 7 км восточнее посёлка Нижний Цасучей встречена самка с выводком из 9 птенцов, достигших размеров 2/3 взрослой птицы. Тремя днями позднее на окраине того же соснового леса у посёлка Старый Чиндант найдены остатки трупа старого самца.

* Головушкин М.И., Осипова М.А. 1990. К орнитофауне Даурской степи // *Вестн. зоол.* 4: 76-79.

Himantopus himantopus. В котловине Торейских озёр найден на гнездовании в 1976 году на озере Барун-Торей (Зубакин 1979). В последние годы наблюдается увеличение численности. В гнездовой период обнаружен также у озёр Зондай (Борзинский район), Хангей (Ононский район) и в дельте реки Улдза. На Хангее в 1982 году гнездилось 5 пар, 25 июля здесь отмечены нелётные птенцы.

Calidris canutus. Для юго-восточного Забайкалья исландский песочник отмечается впервые. В БПЧО хранятся самец и самка в гнездовом наряде, добытые 30 августа 1973 в котловине Торейских озёр на озере Большой Хотогор.

Glareola maldivarum. Залёты восточной тиркушки в Даурскую степь отмечены Б.К.Штегманом (Stegmann 1929) и В.П.Беликом (1981). Мы наблюдали одиночную птицу 1 августа 1982 у озера Хангей.

Larus minutus. Редкий пролётный вид. Возможно, гнездится в плавнях реки Аргунь. Здесь, в окрестностях посёлка Капцагайтуй 7 августа 1982 встречены молодая и взрослая птицы. В котловине Торейских озёр отмечена дважды: 10 июня 1975 несколько малых чаек держалось у острове Арал на озере Барун-Торей; 27 сентября 1980 стайка из 5 птиц зарегистрирована в плавнях реки Улдза.

Hirundapus caudacutus. Одиночная пролётная птица отмечена нами 7 мая 1975 на северном берегу озера Зун-Торей. В.П.Белик (устн. сообщ.) наблюдал иглохвостого стрижа 9 июня 1974 у посёлка Даурия Забайкальского района.

Cecropis daurica. Согласно И.А.Долгушину (1941), этот ныне редкий пролётный вид был широко распространён в населённых пунктах Борзинской степи. Одиночные птицы отмечены 5 и 22 июня 1979 на северном берегу озера Зун-Торей.

Pericrocotus divaricatus. На сопке Куку-Хадан (северный берег озера Зун-Торе) в каменистой поросшей кустарником щели 21 сентября 1980 была добыта взрослая самка. Это первая регистрация серого личинкоеда в Забайкалье.

Lanius sphenocercus. Залёт клинохвостого сорокопута в Даурскую степь отмечен В.П.Беликом (1981). В БПЧО хранится взрослый самец, добытый 19 сентября 1963 на Алкучанском хребте в 8 км от посёлка Соктуй-Милозан Краснокамейского района.

Oenanthe pleschanka. Редкий пролётный и, возможно, гнездящийся вид. На сопке Гыдыргун (северный берег озера Зун-Торей) 29 апреля 1979 добыт взрослый самец. В.Кардаш (устн. сообщ.) неоднократно наблюдал каменок-пleshанок в мае 1982 года в скалах по реке Онон в окрестностях посёлка Кусочи.

Petrophila gularis. Редкий пролётный вид Борзинской степи. Осенью 1979 года на сопке Куку-Хадан добыты две взрослые птицы в свежем пере, 28 августа – самка, 17 сентября – самец. Здесь же 15 сентяб-

ря 1980 поймана молодая птица в гнездовом наряде.

Tribura thoracica. Редкий пролётный вид. В степи придерживается зарослей крапивы. Отмечен на осеннем пролёте 31 августа 1979, 22 и 24 сентября 1980 на северном берегу озера Зун-Торей, где были добыты 3 молодые птицы. Весной 3 самца и 1 самка добыты В.Н.Сметаниным 8 июня 1980 у фермы Красная Ималка Ононского района (коллекция Сохондинского заповедника).

Tribura tacsanowskia. Редкий вид, по-видимому, гнездится в ерниках малых хребтов юго-восточного Забайкалья. У самки, добытой из пары 18 августа 1982 на склоне Алкучанского хребта в окрестностях посёлка Соктуй-Милозан, обнаружены следы наседного пятна. В Торейской котловине отмечен на осеннем пролёте. На северном берегу озера Зун-Торей в зарослях чия 22 августа 1980 был добыт самец.

Acrocephalus bistrigiceps. Т.Н.Гагина (1961) относит его к редким гнездящимся видам Даурской степи. В настоящее время обычный, в некоторые годы многочисленный гнездящийся вид. Населяет плавни реки Улдза, а также заболоченные участки в долине реки Борзя (от посёлка Борзя-Могойтуй до устья), на северном берегу озера Барун-Торей у посёлка Кулусутай и на озёрах в окрестностях посёлка Соктуй-Милозан. Гнездо со свежей кладкой из 5 яиц найдено на осоковом лугу в урочище Аршан на реке Борзя 10 июля 1979.

Phylloscopus fuscatus. По Т.Н.Гагиной (1961), пролётный и летующий вид Даурской степи. Обнаружен на гнездовании в долине реки Улдза, где был обычным на участках луговой степи, поросших тальником. Здесь 30 июня 1982 найдено гнездо с неполной кладкой из 2 яиц.

Regulus regulus. Редкий залётный вид. Два желтоголовых королька встречены в городе Борзя 29 августа 1982.

Ficedula mugimaki. В коллекции Зоологического института АН СССР хранится 2 экз., добытые Г.Радде 10 и 11 сентября 1856 у посёлка Кулусутай. Отмечен на осеннем пролёте в 1980 году. Птицы (только взрослые) держались на склонах сопок на северном берегу озера Зун-Торей. С 16 по 24 сентября зарегистрировано более 20 особей обоих полов (преобладали самки).

Ficedula zanthopygia. Изредка встречается на весеннем пролёте в Борзинской степи. Одиночные самцы отмечены нами 4 июня 1975 и 2 июня 1979 в кустарниковых зарослях по склонам сопок на северном берегу озера Зун-Торей. А.Н.Леонтьев (устн. сообщ.) добыл желтоспинную мухоловку там же 21 мая 1968.

Emberiza tristrami. Внесен Т.Н.Гагиной (1961) в список птиц юго-восточного Забайкалья со знаком вопроса, без ссылки на конкретные материалы. Мы наблюдали двух самцов таёжной овсянки 10 июня 1975 на острове Арал (озеро Барун-Торей).

Loxia curvirostra. Редкий залётный вид. Два клеста-еловика от-

мечены 10 сентября 1979 на склоне сопки Куку-Хадан. Одна из них (взрослая самка) была добыта. В ВПЧО хранится взрослый самец, добытый Б.И. Пешковым 18 октября 1979 в 30 км севернее указанного места в пади Крементуй

Loxia leucoptera. Как и предыдущий вид, редок. В 1979 году добыта молодая самка и взрослый самец, в 1982 – взрослый самец. Первая встреча 9 сентября в степи у сопки Гыдыргун, вторая – 18 сентября в щели на склоне сопки Куку-Хадан, третья – 27 июня в тальниках по реке Борзя в урочище Аршан.

Pyrgilauda davidiana. Обычен на северном побережье озера Зун-Торей. В 1975 году занимал узкую, длиной 8-10, шириной 0.5-1 км, полосу щебнистой сухой степи, заключённой между северным берегом озера и грядой окаймляющих его сопки. Постепенно расширяет занимаемую территорию. К 1982 году её протяжённость с востока на запад составила около 27 км, а с севера на юг около 10 км: найден у посёлка Кулусутай, в межозерье Зун и Барун-Торей и в падах Хаберга и Дорсактуй.

Sturnus vulgaris. Включён в список птиц Даурской степи Т.Н.Гагиной (1961) на основании единственной встречи у посёлка Даурия. Мы наблюдали стайку из 8 особей 18 июля 1977 в городе Борзя.

Corvus corax. Для Даурской степи ворон указан как зимующий и летующий вид (Гагина 1961). В настоящее время это редкий гнездящийся вид малых хребтов Приаргунья и, возможно, Борзинской степи. В 1982 году наблюдался дважды: 5 августа в 42 км южнее города Борзя (пара) и 8 августа – в окрестностях посёлка Бутунтай Приаргунского района (пара с 3 молодыми). Р.Г.Пынько (устн. сообщ.) в 1978 году в пади Ара-Могойтуй Краснокаменского района нашёл гнездо ворона, расположенное на берёзе в центре колка. В начале июня в нём было 5 птенцов перед вылетом.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. (1981) 2012. Орнитологические находки в юго-восточном Забайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 21 (721): 146-149.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы юго-восточного Забайкалья // *Биологический сборник*. Иркутск: 179-213.
- Долгушин И.А. (1941) 2009. К орнитофауне Даурской степи // *Рус. орнитол. журн.* 18 (485): 840-847.
- Зубакин В.А. (1979) 2010. О гнездовании ходулочника *Himantopus himantopus* на юге Читинской области // *Рус. орнитол. журн.* 19 (559): 551.
- Stegmann В. 1929. Die Vögel sud-ost Transbaikaliens // *Ежегодн. зоол. музея АН СССР* 29: 83-242.

